

Я с гордостью могу сказать, что за свою жизнь встречала самых разных людей.

В частности, проведя свою юность на поле боя, видела множество людей удивительных форм, которые вы никогда бы не смогли увидеть в одном городе.

Но это был первый раз, когда я...

«Хозяин, выглядящий как яйцо...»

Я внимательно рассматривала яйцо, находящиеся посередине кровати. Оно, казалось, было в половину моего роста. Яйцо, конечно, красивое, но...

«Это случайно не какая-то семейная шутка Уэзервудов?»

Пока я ошарашена, из какого-нибудь потайного уголка комнаты может возникнуть настоящий хозяин Уэзервудов. Я притворилась очень удивлённой и на всякий случай преувеличенно всплеснула руками.

— Боже мой!

Однако сколько бы я ни ждала, ничего похожего на настоящего виконта Уэзервуда не появилось. Хм. Возможно, моя реакция была слишком наигранной.

Я посмотрела на горничную, ища совета, но не смогла задать вопрос. Лицо горничной было очень уж серьёзным.

Благодаря этому я смогла вернуться в реальность, из которой немного выпала.

Белое яйцо, аккуратно лежащее на кровати.

«Видимо, это яйцо и на самом деле виконт Уэзервуд».

Я выпрямилась и посмотрела на яйцо.

Разве я не впервые встречаюсь со своим хозяином в качестве горничной? Нужно произвести хорошее первое впечатление.

Я поприветствовала его, нежно проведя рукой по скорлупе... Точнее оболочке виконта Уэзервуда.

— Виконт.

Ты такой гладенький.

Разумеется, ответа не последовало. Лишь мягкий стук, похожий на звук сердцебиения, передавался изнутри яичной скорлупы.

— Как вы себя чувствуете, мисс Дейзи?

«В смысле?»

— Мягонький. Тёпленький.

Горничная, на мгновение была ошарашена, но потом прикрыла рот рукой и рассмеялась.

Это было немного неловко, потому что я впервые видела, как старшая горничная так громко смеётся.

«Вот ведь...»

Хм. Она неловко откашлялась и посмотрела на яйцо с некоторым облегчением.

— Четыре года назад я впервые встретила нынешнего виконта Уэзервуда. Тогда он был меньше яйца, но теперь так быстро вырос, что я едва могу охватить его.

Он растёт уже четыре года?

— Он выглядит мягким и, хотя вы легко чувствуете сердцебиение, сама оболочка очень твердая. Его, скорей всего, невозможно повредить обычным мечом.

«Ты уверена, что он жив?»

Глядя на моё выражение лица, горничная тихо прошептала:

— Не сомневайтесь в нём, мисс Дейзи. Это яйцо оставил мне бывший хозяин, попросивший меня позаботиться о нём как о своём преемнике.

— Хорошо.

— Виконт Грей Уэзервуд — единственный наследник моего бывшего хозяина. Прошлый виконт погиб в Магической войне как герой человечества, образцовый гражданин империи, гордость своей семьи. Он посвятил защите родины все своё состояние и себя на протяжении целых десяти лет. Предыдущий виконт с радостью отдал четыре других особняка медицинскому корпусу и построил по всей империи детские сады для заботы о детях, потерявших родителей и семьи на войне. Помню, за свою жизнь он получил множество медалей.

Я медленно убрала руку от яйца, в то время как горничная мягко улыбалась, а в её глазах, казалось, проплывало прошлое.

«В Магической войне...»

Мидуинтер — город, расположенный далеко от южного фронта, и серьёзного отношения к войне он не имел.

В этом вся суть войны. Хотя влияние боевых действий касается всей страны, даже оно сильно варьируется в зависимости от региона.

Жители Мидуинтера, вероятно, ощущали тяготы войны только благодаря принудительному призыву.

Отголоски сражений были слабыми на территории Мидуинтера, сохранившего свою архитектуру. Не было никаких признаков разрушенных зданий или мусоросжигательных заводов, где сжигали погибших в результате войны.

Поэтому с тех пор, как я поселилась здесь, воспоминания о жизни на передовой ушли на второй план.

«Я встречала бывшего виконта Уэзервуда на поле боя? Хотя бы раз?»

Фамилию «Уэзервуд» я впервые услышала, когда приехала в Мидуинтер, но вполне возможно, что у меня были пересечения с ним во время войны.

Если предыдущий виконт действительно был достаточно предан своему делу, чтобы щедро делиться богатством своей семьи, мы обязательно должны были с ним сталкиваться.

«Была причина, по которой интерьер особняка казался таким убогим, в отличие от других дворянских семей».

Хорошие люди всегда уходят рано.

Это единственная истина, которая никогда не меняется.

Если бы бывший виконт Уэзервуд выжил, его бы почитали как героя, добившегося блестящих достижений и поднявшего престиж семьи. Но когда ты умираешь, после тебя остаются только медали и честь.

Более того, единственный преемник прошлого виконта — даже не человек, а яйцо...

— Мой хозяин даже женился во время войны. Романтично, не считаете?

Взгляд горничной переместился на стену напротив кровати.

Когда она подошла к ней с лампой в руках, показался большой портрет, сокрытый в темноте.

— Это Энерт Роузбелл. Единственная дочь и наследница графини Роузбелл. Она скончалась вскоре после того, как мой хозяин погиб в бою, словно желая последовать за ним в загробную жизнь.

На портрете стояли мужчина и женщина.

Светловолосая пара выглядела относительно нормально, за исключением того факта, что они были заметно молоды. Высококачественная ткань их одежды и мягкие выражения лиц излучали ауру, свойственную высшему классу.

— Если нынешний граф Роузбелл умрёт, титул и имущество семьи Роузбелл перейдут к нашему хозяину.

Имя графа Роузбелла было знакомо даже мне. Он был старым мастером фехтования, носившимся по полю боя вместе с герцогом Беркли Грейтоном.

Думаю, он тоже ещё жив.

У нас были не очень близкие отношения, но то, что они оба выжили, меня радует.

— На самом деле, немало из собственности Роузбеллов уже принадлежат семье Уэзервуд. Бывшая графиня получила в качестве приданого множество сокровищ и имущества. Однако из-за брачного контракта, подписанного между ними, приданое графини заблокировано. В данный момент никто не может получить к нему доступ; даже законный преемник, виконт Уэзервуд.

Семья Уэзервуд, похоже, притягивала к себе проблемы, одну за другой.

— Это причина, по которой приходят убийцы. Новости о семье Уэзервуд сейчас очень

противоречивы...

Репутация страдает от распускаемых нехороших слухов. Что ж, это вполне естественно, учитывая, что новый наследник известного рода никогда не появлялся на публике.

«Приданое бывшей виконтессы».

Она не единственная богатая аристократка в мире. Кто-то несколько раз посылал убийц за наследством, которое всё равно нельзя использовать?

Это подозрительно.

Я не сказала горничной, но думаю, что целью убийц было не только приданное.

— Есть ли ещё какие-то секреты, которые мне нужно знать?

Старшая горничная, которая смотрела на портрет, перевела взгляд на меня.

— Разве может быть ещё какой-нибудь секрет, который я не могла бы тебе раскрыть, несмотря на клятву? С этого момента не мне, а мисс Дейзи, следует быть осторожней со словами.

Просто приятно рассказать об этом кому-то. Невероятно тяжело было хранить молчание все эти годы.

Я повернула голову и ещё раз рассмотрела яйцо, лежащее на кровати.

Откуда мне знать, что это действительно наследник бывшего виконта Уэзервуда?

И вообще, с чего вдруг это яйцо? Что именно в нём?

Было хорошо, если бы через какое-то время из яйца вылупился человек. Но вдруг родилось бы что-то другое...

Нет. Это вне всякого здравого смысла.

Наиболее правдоподобным было бы предположение, что наследник каким-то образом был защищён внутри скорлупы яйца.

Обеспокоенные чрезвычайной ситуацией, супруги Уэзервуд поставили «защитный щит» над ребёнком, который должен был стать их наследником.

Если ребенок сможет безопасно вырасти внутри непробиваемого яйца, ему не будут угрожать родственники, гонящиеся за богатством.

Короче говоря, это яйцо вполне могло содержать настоящего наследника семьи Уэзервуд.

— Тебе сложно поверить в историю Уэзервудов?

— Не очень.

— Какое облегчение. Я знала, что с тобой всё будет в порядке, Дейзи. Ты немного... Странная, понимаешь?

— Мне жаль.

— Не обижайся. Но все же Ру ещё более странный, чем ты.

Чистая правда.

— Кстати, Дейзи, ты усердно работаешь каждый день, поэтому всегда приятно за тобой наблюдать. Интересно, что наполняет тебя энергией, поделись секретом?

Это неожиданный вопрос, который почему-то кажется скорее философским.

«Является ли поиск реликвии Диан Кехта главным стимулом моей жизни?»

Это моя цель в жизни, а не источник энергии.

Я живу не благодаря поиску наследия Диан Кехта.

Даже если бы у меня не было надежды исцелить свою душу, я бы всё равно прожила отведённые мне три года по полной. Вы же не могли так просто решить умереть только потому, что у вас нет цели или движущей силы, не так ли?

— Так из-за чего ты такая энергичная?

— Ничего особенного не приходит на ум.

— Понятно. Вот почему я и выбрала тебя.

Дейзи: «...»

— Обычно, такие как ты, не предают других. Люди, не интересующиеся ни другими, ни собой. Если подумать, это довольно забавно. Ты не предашь меня, потому что у тебя нет стремлений.

Я думала, она издевается надо мной за то, что живу, не думая о будущем. Похоже, сформированное мнение старшей горничной о людях невозможно было изменить.

Пока я молча тарашилась, горничная, которая немного неловко улыбнулась, вернулась к кровати и выключила свет.

— Извини, мне кажется, я сформулировала слишком грубо. Надеюсь, ты великодушно меня простишь. Почему-то я сегодня много с тобой болтаю. Теперь уже поздно, нам пора возвращаться.

Мы вышли из спальни и вернулись на первый этаж.

Старшая горничная собралась снова покурить после того, как её предыдущая попытка была прервана, поэтому она пошла передо мной и вышла через чёрный ход из кухни. Я проследовала за ней на задний двор особняка.

У меня были кое-какие дела, о которых нужно было позаботиться.

— Ну, работа есть работа. Эти двое всё ещё тут.

Пока она зажигала сигарету, я прошла мимо старшей горничной и взвалила свой багаж на плечо.

Один из убийц уже ворочался и пытался прийти в себя, поэтому он получил контрольный удар и притих.

Когда я вскочила на забор, горничная заинтересовалась.

— Что ты собираешься с ними делать?

Я пока оставлю их с дворецким-убийцей, но подробно обсужу с ним их судьбу позже.

Учитывая специфику соседнего особняка, лучше всего было бы пока оставить их там.

Объяснять было долго, поэтому я ответила кратко:

— В магазин на мясо.

Оставив побледневшую старшую горничную позади, я направилась в особняк Эшула.

К счастью, дворецкий-убийца, похоже, обрадовался двум грузам на моей спине. Видимо, у него просто не хватало рук или что-то в этом роде.

Через несколько дней после этого...

Я ударила барона Федегейла, друга моего бывшего владельца, и меня обвинили в нападении и терроре.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3697706>